35. *Hoppál, Mihály Sámánok.* Lelkek és jelképek. Helikon Kiadó, 1994. (Шаманы, души, символы)
36. *Horálek, K.* Studie o slovanské lidové poezii. Praha. 1962.
37. *Illyés Gyula.* Hetvenhét magyar népmese Bp. 1974.
38. *Kríza János.* Csókalányok Budapest, Móra Ferenc Könyvkiadó, 1972
39. *Magyar Néprajz.* V Népköltészet Akadémia Kiadó Bp. 1988. (Венгерская этнография, Венгерский фольклор)
40. *Polívka, J.* Slovanské pohádky (Vychodoslovanské pohádky), Orbis. V Praze 1932
41. *Solymossy, Sándor.* Magyar ősvallási elemek népmeséinkben (Kacsalábon forgó várak) Ethn. XL. 133-152)
42. *Tagányi Károly.* A hazai élő jogszokások gyűjtéséről. Budapest, 1919 (О живых элементах обычного права венгерского народа)
43. *Werbőczy István.* Tripartitum (Hármaskönyv). Budapest, 1990. (Первый венгерский юридический кодекс, вышедший в 1517 г. / Оригинальный латинский текст и перевод)

Imre Pacsai,

Philologist, Specialist in comparative and sociolinguistics, Doctor Habilitat, Professor (Nyíredyazaza, Hungary), drpacsai@gmail.com

Oriental motifs in Russian fairy tales

The study of folklore is an important task of cultural studies, anthropology, linguistics, and history. After N.S. Trubetskoy, studying the cultural traditions of the «Russian cultural zone», one can trace oriental motifs in Russian fairy tales named by E.M. Meletsky «mythological tales». This genre of folklore preserves archaic elements of beliefs and customs, as well as important information about intangible cultural heritage. While researching Russian fairy tales, it was found that a number of them can serve as a source for the customary law and the heroic epic of the Altaians and Turks, as well as the beliefs of Ural-Altai shamanism. Scattered eastern motifs indicate Russian contacts with many other peoples.

Keywords: Russian fairy tales; folklore; oriental motifs; beliefs; customs; Ural-Altai shamanism; cultural contacts; «Russian cultural zone»; intangible heritage.

Зиля Рахматуллина
Социокультурный и антропологический аспект подвига в картине мира башкир

Автор рассматривает концепты подвига и родной земли в традиционной картине мира башкир. В башкирской культуре концепт подвига обладает особенной значимостью: подвиг выступает одним из механизмов регуляции общества, а на индивидуально-психологическом уровне определяет готовность личности к поступку. В основе подвига лежит представление об идеальном, находящее отражение в мифопоэтических, литературных произведениях, органически соединивших в себе историческую память и духовный опыт народа. Устойчивость мифологического сознания позволяет сакрализировать героическое историческое прошлое народа, передавая память о нем из поколения в поколение, перенося ее в сферу повседневной жизни.

Ключевые слова: картина мира; подвиг; нравственные ценности; башкиры; самоотверженность; жертвенность; родина; нематериальное наследие.

«Подвиг — это нравственно и ценностно ориентированная форма поведения, действия или совокупности действий человека или группы людей, направленных на достижение сверхличностной значимой цели и требующих предельного напряжения воли и сил, преодоления серьезных препятствий внешнего и внутреннего характера», — отмечает одна из исследовательниц данного феномена А.В. Трофимова [2, с. 32]. Можно сказать, что любой подвиг как идея существует до своего свершения. Одна из важных сфер его проявления — повседневное бытие, где данная категория выступает как определенная жизненная установка, модель жизни или жизненная стратегия активного отношения

Рахматуллина
Зиля Нурмухаметовна,

кандидат философских наук, докторант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (Уфа), zilrah@yandex.ru

субъекта к окружающему миру. В этом смысле каждодневное существование человека есть подвиг самопреодоления.

В башкирской культуре концепт подвига обладает особенной значимостью: подвиг выступает одним из механизмов регуляции общества, а на индивидуальном психологическом уровне определяет готовность личности к поступку. Почти у всех народов есть представление о «священной земле»: сюда всегда можно вернуться, где бы ни жил представитель народа. Этнографы обычно называют эти территории «вмещающим ландшафтом». Для башкир характерна мифологизация Южного Урала, это пространство в центре Евразии для них сакрально. Для башкир понятия «Урал» и «Родина» составляют единое целое. Хранители преданий — народные сказители-импровизаторы *сэсэн*ы и богатыри-*батыры* сформировали понимание личной ответственности за судьбу Отчизны. Защита родной земли расценивалась как нерушимый долг каждого. Необходимость сохранения этих территорий любой ценой создала феномен башкирских восстаний, представление неприкосновенности для врагов родной земли выразилось в строках народной песни «Никогда и никому не уступал башкир свой Урал», которая практически стала неофициальным гимном башкир.

Напряжение умственных и физических сил было нормой для представителей народа, поставленного своей исторической судьбой в экстремальные условия Южного Урала и живущего в постоянной борьбе за самосохранение. Общественное сознание народа культивировало подвиг. Героическая тема была наиболее важной в этике и эстетике народного сказителя-сэсэна, а пропаганда «образа жизни батыра» стала частью башкирской национальной идеологии.

«Птица познается в небе, лошадь — в горах, егет [джигит, молодец] — в бою», «Чем быть головой лисы, лучше будь хвостом льва», «Богатство — на месяц, батырство — на всю жизнь» [1, с. 157–160], — гласят народные пословицы.

Социокультурный аспект чести в башкирской культуре связан с осознанием значимости представителей воинского сословия в российском обществе, что обусловило сохранение их духовной автономности, в определенной степени и экономической независимости. Башкирский воин не боялся погибнуть в бою, не стремился к материальным ценностям, был верен и предан своим идеалам. Доблесть «северных амуров» в Отечественной войне 1812 г., самоотверженность бригады Мусы Муртазина в период Гражданской, боевая слава «кавалерийской дивизии» в годы Великой Отечественной онтологически соответствуют героическому образу башкирского народа, который стал системообразующим элементом национальной идеи. В 1941 г. Башкирия организовала четыре дивизии, ни одна республика не сумела выставить столько конных формирований. Девиз 112-й Башкирской кавалерийской дивизии — «Потомки Салавата отступить не умеют!». Это боевое соединение стало легендой среди советских кавалеристов, его 78 воинов удостоены звания Героя Советского Союза, пятеро стали полными кавалерами ордена Славы.

В основе подвига лежит представление об идеальном, находящее отражение в мифоэпических, литературных произведениях, органически соединивших в себе историческую память и духовный опыт нации. Устойчивость мифологического сознания позволяет сакрализировать героическое историческое прошлое народа, передавая из поколения в поколение, перенося его в сферу повседневной жизни. «Личность героя есть наиболее яркое воплощение активно-личностного, преобразовательного начала в отношении «человек —

среда» как природная, социальная или культурная», — отмечает А.В. Трофимова [2, с. 24]. По мнению исследовательницы, «подвиг как культурная модель взаимодействия «человек — среда» имеет не только социокультурное, но и личностное, индивидуально-психологическое измерение» [2].

Нравственный выбор, осуществляемый героем в пограничной ситуации, в большинстве случаев вступает в противоборство с существующими нормами и ценностями общества, может даже привести к гибели. В башкирской картине мира национальная специфика модели героической личности как набора определенных духовно-моральных качеств, обуславливающих готовность к совершению подвига, заключается в том, что борьба с объектом переносится во внутренний мир субъекта. В каждом башкирском мальчишке чуть ли не с пеленок воспитывается потребность стать батыром, решимость сражаться без разумной осмотрительности. Самоотверженность, жертвенность во имя высоких идеалов — важнейшие компоненты основ башкирской культуры. В мировоззрении башкир именно эти морально-этические составляющие сформировали антропологию подвига как специфического типа духовной практики. Особенность западного героизма заключается в противопоставлении индивидуализма одного человека другому, восточного — в нивелирующем личностном коллективизме [2, с. 3]. Подвигу в национальной картине мира башкир по аналогии с русским характерен принцип «единства во множестве», объединение сил на основе долга перед Родиной и любви к своим ближним.

В традиционном обществе мораль, долг и совесть, выступающие мотивацией подвига, исходят от чувств и эмоций, а не разума, не обусловлены законными или правовыми актами. Человек же постмодернистской культуры сомневается в необходимости героизма

в современных условиях, в то же время испытывая в нем острую потребность. Ему следует осознать, что он должен стать автором, героем собственной жизни, что его будущее зависит только от него самого. Личности не могут состояться вне усилия, ими становятся только через напряженную работу духа и сознания. Героический поединок сегодня — это борьба за человеческое достоинство и за достойное общество. Это ставит нас перед необходимостью пересмотреть отношение к подвигу, по-новому взглянуть на его роль и место в нашей жизни и жизни будущих поколений.

Литература:

1. Башкирское народное творчество. Т. 7: Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. Уфа: Китап, 1993. 464 с.
2. Трофимова А.В. Подвиг как явление русской культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Нижний Новгород, 2008. 185 с. URL: <http://cheloveknauka.com/podvig-kak-yavlenie-russkoy-kultury#ixzz6L6IDFF1H> (дата обращения: 30.09.2020).

Zilya Rakhmatullina,

*Ph.D in Philosophy, Doctoral student, Bashkir State University (Ufa),
zilah@yandex.ru*

Sociocultural and anthropological aspects of the feat in the Bashkirs worldview

The author considers the concepts of the feat and the native land in the Bashkir traditional worldview. In Bashkir culture, the concept of a feat has a special significance: the feat acts as one of the mechanisms for regulating society, and at the individual psychological level determines the readiness of the individual to act. At the heart of the feat is the idea of the ideal, which is reflected in mythological, literary works, organically combining the historical memory and spiritual experience of the people. The stability of the mythological consciousness allows us to sacralize the heroic historical past of the people, passing it down through generations, transferring it to the sphere of everyday life.

Keywords: worldview; feat; moral values; the Bashkirs; selflessness; sacrifice; motherland; intangible heritage.